

ТЕХНОЛОГИИ ДЕМОБИЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН В ПРОТЕСТЕ: НА ПРИМЕРЕ ПРОТЕСТОВ ПРОТИВ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РФ¹

А. В. Палагичева, А. А. Фролов

Палагичева Ася Владимировна. Эл. почта: fornightingale@gmail.com
ORCID 0000-0001-9247-8412

Фролов Александр Альбертович. Эл. почта: a.a.froloff@gmail.com
ORCID 0000-0001-8775-016X

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, д. 14,
г. Ярославль, 150000, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены технологии демобилизации граждан на примере акций против повышения пенсионного возраста, проходивших в Российской Федерации в 2018 г. Ввиду актуальности темы, в связи с присутствием протестной активности в современной России, авторы представили ряд различных акций протеста (акции против блокировки мессенджера Telegram; акции А. Навального, прошедшие в мае 2018 г.; митинги по спору о границе между Чечней и Ингушетией), отражающих тенденцию перехода к стихийности и локальности протеста, которая приходит на смену организованности и управлению лидером протеста. Авторы делают выводы, что протестные мероприятия в стране имеют разную специфику, но в целом у гражданских активистов нет ориентации на яркого лидера, имеющего положительный «социальный портрет» и представляющего их интересы. Люди, как правило, участвуют в кампаниях, исходя из близости к проблеме задаваемой повесткой протестов, а не следуют за условным лидером. Новые формы локальных и самоорганизующихся протестов — это показатель готовности государства быстро и эффективно реагировать на ситуации, происходящие в обществе, через построение стратегий диалога, использование технологии демобилизации. Целью работы является выявление политических и коммуникативных технологий демобилизации граждан в протестной компании против повышения пенсионного возраста. Исследование проведено с помощью методов case-study с анализом сути и особенностей кампании, event-анализа с рассмотрением каузальных связей событий внутри кампании. В статье рассмотрены эффективные коммуникативные, политические технологии демобилизации граждан в протесте против повышения пенсионного возраста в РФ. Процесс принятия гражданами изменений пенсионной системы продолжается до сих пор. Авторы приходят к выводу, что государственная власть, будучи заинтересованной в проведении реформы с минимальным сопротивлением, стремится к её реализации с помощью стратегии, сохраняющей легитимность власти и позволяющей исполнить выбранный курс без вмешательства со стороны.

Ключевые слова: протест, протестная активность, мобилизация, демобилизация, технологии демобилизации, пенсионная реформа.

Введение и постановка исследовательских вопросов

Тема протестного потенциала граждан в России, а также в целом социальной напряженности как показателя благополучия и стабильности в государстве является одной из ведущих в повестке дня. Протест можно представить как специфический способ коммуникации гражданского общества с органами государственной власти или бизнес-структурами. В целом, под протестом можно понимать совокупность обладающих относительной общностью действий общественно активных граждан

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-33-01022 (а2) «Моделирование и индексирование протестной активности в субъектах Российской Федерации».

дан, мотивированных неудовлетворенностью степени участия и возможности влияния на принимаемые органами власти решения в общественно-политических процессах (Гриб, 2010). Также под акциями протеста понимаются публичные общественно-политические действия, ставящие цель привлечь внимание к определенной общественно-политической или социальной проблеме внимание властей, общественности, СМИ. Как правило, протестные акции носят организованный характер, хотя последние из них, происходящие в России, зачастую организуются стихийно. Регулярная протестная активность с более или менее предсказуемой динамикой и ясной повесткой существует всегда. В России сегодня она постепенно уходит на второй план, уступая место стихийному протесту, в основе которого лежит локальная проблема — конкретное событие или резкое изменение привычной ситуации, послужившее фактором мобилизации (Орлов, Салаватова, 2018).

Рассмотрим разные по масштабу, специфике и характеру протекания значимые акции протеста, прошедшие в России в 2018 г. Одной из таких первых крупных акций в 2018 г. стала кампания, направленная против блокировки мессенджера Telegram. Её можно назвать стихийной, так как она возникла без особой подготовки и не имела чётко выраженного организатора. Митинг 30 апреля был проведен множеством интернет-сообществ, после того как 13 апреля Таганский суд Москвы вынес решение в пользу Роскомнадзора о блокировке Telegram. Широкое освещение данная акция получила только после постов основателя мессенджера Павла Дурова. Повестка и требования протестующих в защиту Telegram были просты и понятны участникам митинга, что позволило направить протест в продуктивное русло, избежать столкновений с полицией и вывести в свет потенциальных новых неформальных лидеров.

Также в 2018 г. в стране проходили и другие акции протеста, которые можно охарактеризовать как организованные. К таким протестам можно отнести акции А. Навального, прошедшие в мае 2018 г. Подобные акции предполагают наличие периода подготовки перед их проведением. Ещё 12 апреля Алексей Навальный опубликовал видео на своём YouTube канале, где призывал выйти своих сторонников на улицы, говоря о нелегитимности выборов Президента России. Региональные сторонники широко распространяли информацию о проведении акции через интернет-пространство, а также занимались подачей заявлений в местные органы власти для регистрации своих мероприятий. Акция 5 мая запомнилась малочисленностью (в сравнении с предыдущими митингами Навального) и столкновениями с органами правопорядка и казачьими обществами. На данном примере мы видим, что в отличие от митингов против коррупции, проводимых Навальным, не была предложена повестка, которая могла бы сосредоточить вокруг себя протестную аудиторию. Фактически оппозиционер предлагал себя в качестве альтернативы Президенту РФ. В итоге акции протестов 5 мая не имели широкого успеха и перспектив к продолжению.

В организованных и стихийных акциях участникам должна предлагаться предельно понятная повестка с выраженными требованиями и предложениями. К таким примерам можно отнести митинги, проходившие в Ингушетии. Поводом для конфликта стал территориальный спор о границе между Чечней и Ингушетией в сентябре 2018 г. Пограничные споры между двумя народами начались сразу после распада Советского Союза и вновь приобрели актуальность, когда 28 сентября в административной столице Ингушетии президенты республик заключили согла-

шение об утверждении границ между двумя регионами РФ, согласно которому часть земель Ингушетии переходит к Чеченской Республике. В связи с этим, с 4 октября в столице республики городе Магас начались стихийные протестные действия, которые в дальнейшем переросли в организованные. Требования, выдвигаемые протестующими, выражались очень конкретно, основой послужило несогласие с определенным вариантом административной границы с Чечней и передачей соседней республике части территории. На данный момент итогом протеста стало проведение Всемирного конгресса ингушского народа, где было принято решение приостановить уличный протест. Конституционный суд Ингушетии вынес решение, согласно которому соглашение о границах между республиками противоречит ряду законов Ингушетии. На данном этапе поставленные цели протестующих были достигнуты.

Как мы видим, протестные мероприятия в стране имеют разные специфику и масштаб, но в целом у гражданских активистов нет ориентации на яркого лидера, имеющего положительный «социальный портрет» и представляющего их интересы. Люди, как правило, участвуют в кампаниях, исходя из близости к проблеме задаваемой повестки протестов.

Все перечисленные акты гражданского неповиновения, а также многие другие, происшедшие в недалеком прошлом, подтверждают наличие проблематики, связанной с использованием технологий и инструментов, направленных на взаимодействие граждан и власти. Граждане современных демократических государств являются субъектами политического пространства. Они должны принимать участие в процессах принятия решений, в политической и социально-экономической жизни сообществ как на местном уровне, так и на федеральном. Государство же, в свою очередь, при разработке законопроектов, проведении реформ должно быть готово к тому, что активность населения может быть направлена не только на поддержку, но и на критику и организацию протестов. В таких ситуациях использование разного рода манипуляций в отношении конкретного объекта могут носить характер мобилизационный, вызывающий волну гражданской активности, или обратный ему — демобилизационный, вызывающий неготовность граждан к действию или, как минимум, сохранение их пассивного состояния. Учитывая формирование тенденции к локальности и стихийности протеста, важным становится вопрос, касающийся навыков владения технологиями демобилизации с целью установления конструктивного диалога власти и общества и разрешения конфликта.

Политическая мобилизация и демобилизация

В политической науке существуют разные трактовки мобилизации и демобилизации. В общем виде политическая мобилизация граждан рассматривается как необходимое условие демократической трансформации общества, сопровождающее социокультурные, институциональные, политико-правовые изменения (Киняшева, 2016). В данной трактовке предполагается активное участие граждан в общественно-политических процессах страны.

Американский политолог Дж. Розенау рассматривает политическую мобилизацию через определяющую роль граждан в поддержании стабильности и развитии конкретного общества (Исхакова, 2014). Согласно его мнению, все население разделяется с точки зрения участия в политических процессах на политически пассивное большинство («массовая публика») и активное меньшинство («внима-

тельная публика»), составляющее 10–15% от общего числа граждан. Нарушение механизма участия граждан в политике, предполагающее неожиданное расширение численности «внимательной публики», ведет к росту конфликтогенного потенциала, актуализации острых оппозиционных групп. Если же состав «внимательной публики» сокращается и утрачивает свою реальную значимость, то формируется стихийное массовое участие, перерастающее в протестное движение. Таким образом, мобилизационные технологии в обществе, с одной стороны, решают задачу поддержания и обеспечения общественного порядка, способствуют интеграции и стабилизации политических процессов, с другой — усиливают конфронтацию общественных групп, создают условия развития конфликтов (Киняшева, 2016). Исходя из позиций Дж. Розенау, можно сделать вывод о том, что, если активная общественность не участвует в политических процессах или её участие контролируется со стороны государства, тогда это ведет к обеспечению стабильности общественного пространства.

Согласно С. Хантингтону, политическая мобилизация аполитичных слоев населения является залогом демократических преобразований общества. Говоря о вопросах избирательного политического участия, С. Хантингтон пишет: «эффективное оперирование демократической политической системой требует определенного уровня апатии и непривлечения к политическим процессам определенных индивидов и групп. Конечно, маргинальный характер определенных групп является недемократическим, но это один из факторов, который заставляет демократию функционировать эффективно» (Huntington, 1993). Получается, что одним из ключевых факторов в его исследованиях является включение изначально неготовых к участию, аполитичных слоев общества.

Новую типологию мобилизации предложил американский экономист А.А. Хиршман. Он выделял три состояния взаимоотношений государства и общественности в контексте мобилизации: *exit*, *voice* и *loyalty* (англ. выход, голос и верность, соответственно) (Marsh, 2010). Под *loyalty* он понимал ситуацию, когда власть может мобилизовать граждан для поддержки режима; *voice* предусматривает ситуацию, когда граждане активно выражают свое недовольство существующим режимом; стратегия *exit* выражается в отсутствии у граждан интереса к политике, отказ от участия в выборах и отсутствие каких-либо политических взглядов (Кремень, 2013).

Можно сделать вывод, что мобилизационные технологии воздействуют на граждан, корректируют их предпочтения и координируют действия, объединяют их ресурсы для достижения общей цели. Итогами мобилизации выступает осознанное государством включение или не включение граждан в политику, социальные изменения, поддержка новых векторов политики и идеологии государства, а также изменения на институциональном уровне.

Политический актор, преследуя свои цели, способен маневрировать и использовать как инструменты мобилизации, так и демобилизации. Мобилизационные технологии воздействуют на граждан, корректируют их предпочтения и координируют действия, объединяют их ресурсы для достижения общей цели. Демобилизационные технологии разобщают граждан и дезориентируют, приводят в состояние нежелания участвовать в политическом процессе.

Новые формы локальных и самоорганизующихся протестов — это вызов, требующий продемонстрировать готовность государства быстро и эффективно реагировать на ситуации, происходящие в обществе, через построение стратегий диалога

с недовольными группами. Одной из форм реагирования на протесты является демобилизация. Государство, учитывая множественность процессов, протекающих в обществе, должно быть готово к использованию органами власти технологии демобилизации для сохранения стабильности. Можно выделить несколько групп технологий политической демобилизации: технологии экономические, политические, культурные и коммуникативные (Быков, 2016).

Методы исследования

В данной статье мы рассмотрим технологии демобилизации граждан на примере протестов против повышения пенсионного возраста в РФ. С целью анализа технологий демобилизации было проведено исследование с помощью методов case-study с анализом сути и особенностей кампании, а также event-анализа с рассмотрением каузальных связей событий внутри кампании. Основными источниками информации исследования выступили СМИ и интернет-ресурсы, в том числе социальные сети, новостные порталы и газеты, аналитические колонки. В рамках данного эмпирического исследования важным является поэтапный анализ данных — наблюдение, обработка, сравнение и обобщение информации, представленной во множестве различных источников, порой интерпретирующих протест и реакцию органов власти с разных позиций. Результаты такого поиска мы постарались отразить в данной статье.

Технологии демобилизации граждан в протесте против повышения пенсионного возраста в РФ: результаты исследования

В мае 2018 г. правительство объявило, что возраст выхода на пенсию будет повышен для мужчин с 60 до 65 лет, а для женщин — с 55 до 63 лет. Согласно опросу ФОМ (Фонд общественное мнение, 2018) от 29 июня, отрицательно к решению повысить возраст выхода на пенсию относятся 80% опрошенных, 10% — безразлично и 6% — положительно. На вопрос об участии в митингах и акциях протеста 43% опрошенных ответили «скорее приму» и 51% — «скорее не приму». Эти цифры подтверждают непопулярность нововведений.

Государственная власть, будучи заинтересованной в проведении реформы с минимальным сопротивлением, стремилась к её реализации с помощью стратегии, сохраняющей легитимность власти и позволяющей исполнить выбранный курс без вмешательства со стороны.

Участниками конфликта, с одной стороны, являются Правительство РФ и в целом федеральные органы власти, а с другой — гражданские активисты, профсоюзы, некоторые политические партии.

Начало конфликта датируется маем 2018 г. Первые волнения граждан стали реакцией на заявление премьер-министра РФ Д. Медведева, согласно которому правительство было намерено в короткие сроки подготовить и внести предложения по повышению пенсионного возраста в Госдуму.

В разных городах России состоялись десятки акций протеста против повышения пенсионного возраста. Однако, учитывая масштаб реформы, они были довольно малочисленными. Самым крупным стал московский митинг 28 июля под эгидой партии КПРФ, который собрал 12 тыс. чел., по данным «Белого счетчика» (Белый Счётчик, 2018). Интересно, что общая численность граждан, недовольных реформой и готовых выйти на улицы, составляет значительно большее количество человек,

чем тех, кто в действительности принял участие в акциях протеста. Уровень накопленной социальной напряженности требует особой осторожности и необходимости овладения технологиями демобилизации органам власти.

Технологии демобилизации для снижения рисков массовых протестов в результате повышения пенсионного возраста начали применяться еще на ранней стадии запущенного в 2018 г. процесса разработки изменений в пенсионной системе, а точнее даже заблаговременно до него. Дискуссии на эту тему начались еще в 2013 г., с тех пор регулярно организовываясь и напоминая о себе в публичном пространстве и на телеэкранах. Народные массы постепенно свыклись с такой вероятностью, по крайней мере с её присутствием и обсуждением. Исключив таким образом эффект неожиданности, новость об увеличении пенсионного возраста не стала шокирующей для большинства жителей страны. Ожидали подобное решение 52% опрошенных Фондом общественного мнения (Фонд общественное мнение, 2018).

Одной из главных коммуникативных технологий демобилизации стала пропаганда — настойчивое разъяснение идеи увеличения возрастного порога как о благе, которое может стране пережить финансовые трудности, и как об уже давно существующей норме во всех республиках бывшего СССР и тем более на Западе. Здесь же в том числе в качестве аргументации предлагается сравнение преимущества реформы перед заморозкой или сокращениями пенсий. Также неоспоримой аргументацией для либеральных кругов стало объяснение повышения возрастного порога как прогрессивное и рыночное решение.

Для преодоления нарастающего протестного умонастроения и для мысленного подселения зерна примирения с реформой субъект демобилизации подчеркивает, что данная мера — необходимость, которая не имеет иной альтернативы. Например, на думских слушаниях о законопроекте председатель Счётной палаты РФ А. Кудрин подчеркнул, что нефтяные доходы не могут служить основой для выплат, так как Резервный фонд потрачен, а Фонда национального благосостояния хватит лишь на еще один кризис. Он отметил, что более мягкие варианты реформы были актуальны 10 лет назад, но сейчас уже поздно (Макаркин, 2018).

Премьер-министр Д. Медведев в своем первом заявлении отметил, что действующие границы выхода на пенсию были установлены еще в 1930-е гг. Тогда и средняя продолжительность жизни «была в районе 40 лет» (Старостина, Дзядко, 2018). В своем выступлении Д. Медведев акцентировал внимание на то, что с тех пор изменились условия, возможности и желание людей трудиться, период активной жизни, сама продолжительность жизни. Образ стремления к лучшему, прогрессивному и успешному не должен вызывать возмущений. Таким образом, была сформулирована твердая необходимость повышения пенсионного возраста. Однако это не полная информация, так как в начале 1930-х гг. был установлен порог пенсионного возраста для мужчин, но только для госслужащих и занятых в сфере промышленности. Лишь в 1964 г. была создана общегосударственная пенсионная система, и именно в этот период были установлены пороги выхода на пенсию в 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин (Старостина, Дзядко, 2018).

По мнению российского социолога и журналиста К. Гаазе, в данной кампании есть два основных направления пропаганды. «Тех, кто опасается, что “окно дожития” схлопнется до нескольких лет, будут убеждать в неуклонном росте продолжительности жизни. Тех, кто опасается, что это «окно дожития» придется провести в очередях в поликлиниках, — в том, что в России, как чуть раньше в странах Запа-

да, произошла возрастная революция и их ждет долгая, интересная, насыщенная старость, не обремененная болячками и экономией» (Гаазе, 2018).

Конечно, все акты коммуникации с объектом демобилизации в данном кейсе сопровождаются использованием авторитета цифр и статистических данных, исследований и мнений экспертов. Например, 9 июля министр труда М. Топилин заявил, что продолжительность жизни мужчин увеличится на 16–17 лет к 2030 г. В целом же по сравнению с началом XXI в. к 2018 г. продолжительность жизни выросла на 8 лет. Таким образом, повышение стажа и возраста выхода на пенсию вполне справедливо. А министр финансов РФ А. Силуанов заявил, что размер пенсии по старости неработающим пенсионерам уже в 2019 г. увеличится в среднем на одну тысячу рублей, а к 2024 г. величина средней пенсии увеличится до 20 тыс. р., т.е. на 35%.

Главенствующую роль в реализации коммуникативных технологий демобилизации играют каналы передачи информации. Федеральные СМИ, являясь ресурсом субъекта демобилизации, воздействуют на представления граждан о происходящем в соответствии со стратегией кампании.

Согласно исследованию «Медиалогии», с 16 июля 2018 г. федеральные каналы перестали использовать термин «пенсионная реформа». До этого в среднем за один день было более 2100 упоминаний. По версии телеканал «Дождь» данная мера используется «для избавления от негативных ассоциаций с 90-ми». Подобная технология использования определенной терминологии, а также повторения выбранной позиции в СМИ призваны сформировать у зрителя образ, подтверждающий отсутствие необходимости мобилизоваться в протест.

28 июля во многих городах России прошли акции против пенсионной реформы, проведенные КПРФ и рядом общественных движений и организаций. Митинги проходили в Санкт-Петербурге, Барнауле, Екатеринбурге, Новосибирске, Самаре и других городах. По разным данным участниками митинга в Москве стали более 12 тыс. чел., по данным Московского главка МВД численность участников составила 6500 чел. (Новая газета, 2018).

29 июля в Москве прошел митинг против пенсионной реформы, который организовала партия либертарианцев при поддержке А. Навального. По данным «Белого счётчика» его участниками стали около 6 тыс. чел. Полиция насчитала 2500 человек (Коржова, 2018).

Как сообщила Либертарианская партия в социальных сетях, заявку на проведение акции организаторы подавали в 21-м городе, согласовали митинг только власти столицы. Еще в трех городах — Ярославле, Кемерове и Рыбинске — митинги прошли в гайд-парках, где по закону акции согласовывать не нужно (Коржова, 2018).

Крупные федеральные телеканалы не представили в телеэфире митинг Либертарианской партии против пенсионной реформы. Акции, организованные Коммунистической партией в субботу 28 июля, телеканалы «ВГТРК» и «Первый телеканал» показали в виде 30-секундных сюжетов, в итоге не попавших в выпуски за неделю. Каналы сообщили, что на митинг вышли 6,5 тыс. чел. (данные полиции). (Службы мониторинга Би-би-си, 2018).

В результате протестных выступлений и недовольства граждан относительно изменения в пенсионной системе, да и в целом решениями правительства, Госдумы премьер-министра Дмитрия Медведева и Президента Владимира Путина, заставили сместить публичное позиционирование реформы от резкой необходимости

в повышении возрастного барьера к увеличению существующих пенсий (на данный момент на одну тысячу рублей в месяц). Особый акцент сделан на том, что средства, полученные в результате увеличения пенсионного возраста, целиком пойдут на решение этой задачи. Для аудитории же россиян, которых реформа затронет в ближайшем будущем, предусмотрено смягчение переходного периода к новой возрастной границе выхода на пенсию — здесь введено понятие «работник предпенсионного возраста» и предоставлены им некоторые льготы.

В ходе исследования, в процессе дифференциации технологий демобилизации граждан в протесте против пенсионной реформы было выявлено, что используемые технологии демобилизации тесно взаимосвязаны, переплетены и дополняют друг друга. Например, политические технологии, реализуемые в рамках одной стратегии, часто проявляются в качестве коммуникаций между субъектом и объектом, которые в свою очередь влияют на политическую линию кампании. Таким образом, можно выделить технологии, которые являются неким гибридом и относятся к двум или более группам технологий демобилизации. Например, используя административный ресурс партии власти, руководство «Единой России» распространило в региональные отделения и депутатам думской фракции презентацию с инфографикой, которая содержит набор тезисов, объясняющих причины и необходимость повышения пенсионного возраста. Она предназначена для объяснения позитивных сторон реформы и её сути как для депутатов, так и для граждан. Данная технология демобилизации является коммуникативной, но имеет также политический окрас, так как аргументация в поддержку реформы направлена сверху вниз. Несмотря на заявление о том, что «это не стопроцентная рекомендация к действию, а набор тезисов, разъясняющих предстоящие изменения в законодательстве» (Галимова, 2018), разосланный документ обозначил общую позицию партийцев. А также он несет за собой соответствующие обязательства для членов «Единой России».

Для приведения граждан к демобилизационному состоянию в данном протесте использовались в том числе технологии, которые можно отнести к группе политических. Например, к таковым относится инициатива, согласно которой в регионах «Единая Россия» провела общественное обсуждение реформы с привлечением профсоюзов, работодателей и Союза пенсионеров для того, чтобы подготовить предложения ко второму чтению законопроекта. Такие площадки реализованы как некоторый «громоотвод» для граждан на местах и помогут перевести массовые эмоциональные протесты к рациональным групповым обсуждениям.

Политически важным стало определение времени публичного заявления о трех представленных вариантах реформы. Оно состоялось 5 июня, после заседания Правительства Российской Федерации и накануне открытия Чемпионата мира по футболу, стартовавшего в России 7 июня 2018 г. Выбранное время — продуманное решение, которое позволило отвести внимание от негативных новостей о реформе и не выпустить на улицы сиюминутные эмоции и гнев населения от усталости и тяжелой экономической ситуации. Это особенно касается той категории граждан (40+), которые в полной мере ощутят нововведения, но которые в данный момент заняты зарабатыванием денег. Во время чемпионата, когда внимание россиян приковано к футболу, а на улицах принимающих городов атмосфера всеобщего праздника, в социальных сетях, информация о намечающихся серьезных изменениях в пенсионной системе стала менее значимой для большинства граждан.

Согласно опросу Левада-центр от 22–26 июня 2018 г., наиболее запомнившимися событиями за две недели до и две недели после открытия главного международного соревнования по футболу стали: Чемпионат мира по футболу — 56% и предложения правительства по реформированию пенсионной системы — 31% (Тороп, 2018). Удачно выбранный момент заключается еще и в летнем сезоне — основном времени для отпусков.

Постепенное увеличение пенсионного возраста, каждый год на полгода, а также смягчение нововведений за счет возможности досрочного выхода на пенсию с пропорциональным снижением ее размера размывает социальную группу пострадавших и отодвигает время максимального удара по ним. Здесь срабатывает эффект демобилизации, который откладывает протест на потом, разобщая граждан, не давая возможности для быстрого реагирования конкретной группой людей. Пребывая в состоянии недовольства, но однако же не располагая свободным временем на борьбу за проблему не здесь и сейчас, большинство граждан оставляют вопрос на потом или перекладывают его на других.

Важную роль в процессе демобилизации граждан в протесте против пенсионной реформы играют позиция и действия президента В. Путина, имеющего весомую долю доверия россиян. Стоит начать с того, что в своем послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г., в преддверии выборов, В. Путин воздержался от упоминания о намерениях повысить пенсионный возраст. В результате же заявления правительства о реформе Президент занял отстраненную позицию, возлагая всю ответственность на её инициатора. Основной поток недовольства граждан обрушился на премьер-министра Д. Медведева, оставляя тем самым чуть пошатнувшееся, но в целом неизменное доверие Президенту, олицетворяющему центр власти.

После первого высказывания Президента о пенсионной реформе, которое состоялось после принятия законопроекта в первом чтении Государственной Думой РФ, у граждан осталась слабая, но надежда, что если кто и может отменить введение реформы, то это В. Путин. В своем выступлении, президент не поддержал нововведения, а также заверил, что «и в правительстве есть мало людей, которым нравится повышение пенсионного возраста». Однако об отмене данных мер речи не идет, возможно лишь внесение правок в законопроект. Таким образом, президент дал понять, что проекту нет альтернативы, но сочувствующая форма высказывания и возможность внесения изменений способны смягчить протестные настроения граждан. Согласно мнению экспертов Центра политических технологий в телеграмм-канале *Vunin & Co*, «население, которое в целом возлагает на Президента ответственность за принятое решение, не готово к политическому и тем более антипутинскому протесту. А значит, и запланированная на осень дискуссия по законопроекту способна сыграть роль амортизатора в отношении накопившегося социального неприятия реформы» (Центр политических технологий, 2018).

Кроме того, среди части россиян существует укоренившаяся установка, не позволяющая перерасти всеобщему недовольству пенсионной реформой в более масштабный протест против самой власти. Её суть заключается в выборе населением текущего положения дел как меньшего из двух зол — лучше уж так, потому что другие сделают хуже.

Второе, и на данный момент последнее, телеобращение В. Путина по поводу пенсионной реформы 28 июля 2018 г. является одновременно и коммуникативной,

и политической технологией демобилизации. Данное послание, адресованное в первую очередь приверженцам текущей власти, отчасти стабилизировало ситуацию.

Всероссийский центр изучения общественного мнения зафиксировал снижение уровня протестных настроений в России к началу осени, 55% опрошенных не верят в вероятность выступлений в их населенном пункте против изменений в пенсионном законодательстве. ВЦИОМ отмечает, что «после двухмесячного обсуждения темы повышения пенсионного возраста и телеобращения Президента Владимира Путина протестные настроения россиян резко ослабли» (Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2018).

Этому способствовал факт принятия на себя политической ответственности за реформу. А подчеркнутая вынужденность и безальтернативность перемен и возможные выгоды для граждан от повышения пенсий сделали послание президента отправной точкой для принятия гражданами данной реальности, несмотря на нежелание принимать такое решение.

Политически важным и стратегическим было объявление В. Путиным решения принять смягчающие меры — снижение возраста выхода на пенсию для женщин на 3 года, сохраняя таким образом пятилетний разрыв между мужчинами и женщинами. Кроме того, были представлены меры по поощрению многодетных, предоставлению льгот для людей предпенсионного возраста и наложению уголовной ответственности на работодателя за увольнение данной категории граждан.

По мнению многих отечественных экспертов, этот продуманный шаг предполагался одновременно с предложением повысить пенсионный возраст для женщин на 8 лет. А данное выступление президента направлено на поддержание авторитета властных институтов, в том числе лично В. Путина. А. Колесников считает, что «Путин поступил предсказуемо. После того как все остались виноваты, он вышел и смягчил пенсионную реформу». Д. Бадковский считает, что «президент подтвердил, что пенсионная реформа назрела, она неизбежна и каких-то серьезных и разумных альтернативных решений не существует... Рейтинги власти в последние недели стабилизировались и даже начали расти. Выступление Путина закрепит этот тренд» (Мухаметшина, Чуракова, Базанова, 2018).

Уполномоченный по правам человека в России Т. Москалькова назвала выступление В. Путина «мастер-классом общения с гражданским обществом и очередным успехом» и отметила, что «Владимир Владимирович еще раз доказал, что он — истинный гарант прав и свобод граждан России». Г. Павловский считает обращение В. Путина «разумной корректировкой слабо проработанных предложений кабинета министров». Однако, дискуссию о реформе закрывать пока рано. «Не задета самая главная тема — согласия или несогласия населения», — отметил он (Лоскутова, 2018).

Представляется, что данный механизм предназначен для поддержания высокого уровня доверия электората В. Путина, а следовательно, и закрепления позиции властных институтов. В целом же А. Макаркин (2018) отмечает важную тенденцию ««полевения» общественных настроений как реакцию на повышение пенсионного возраста, воспринимаемое как несправедливая мера». Похоже, что более левый дискурс будет актуален и в дальнейшем, причем ни у одной политической силы не будет на него монополии.

Говоря о механизмах политической демобилизации граждан в России, стоит обратить внимание на отношение к митингам обеих сторон данного процесса. Так сложилось, что общество научилось воспринимать митинги, скорее, как меропри-

ятие, сопровождающееся полицейской операцией, чем мероприятие с некоторой функцией социализации. Власть, стремясь к обеспечению государственной безопасности, смотрит на протесты через призму угрозы стабильности и тяготеет к регулированию актов выражения недовольства граждан. Так возникает действительность, правила игры которой повышают уровень рационального действия граждан при возникновении возможности принять участие в митинге. Несмотря на внутреннее желание выразить свою позицию, граждане вначале, во-первых, оценивают реальные шансы повлиять на то или иное решение, а во-вторых, несколько второстепенно, но обращают внимание на возможности (получить неприятный опыт встречи с полицией) столкнуться с полицией или вызвать своим участием в митинге вопросы коллег на работе. Так выделяется политическая технология демобилизации граждан, регулирующая законодательную и процессуальную основы проведения митингов.

Выводы

Оценивая всю линию и стратегию использованных в рамках данного кейса технологий политической демобилизации, можно отметить их проработанность и как результат эффективность. Субъект демобилизации достиг поставленной цели — пенсионная реформа состоялась и не повлекла за собой масштабную волну протестов. Согласно теории И. Быкова (Быков, 2016), целью демобилизационных процессов является превращение соответствующих социальных групп в зрителей политического спектакля. Рассматривая представленную выше кампанию, можно отметить, что подобное описание достаточно близко характеризует происшедшее в её рамках.

В протесте против пенсионной реформы были использованы разные политические и коммуникативные технологии демобилизации граждан. Делая вывод, можно сказать, что процесс принятия гражданами изменений пенсионной системы продолжается до сих пор. Однако он начался с момента заявления о намерениях повысить пенсионный возраст. В данном случае высокий уровень социальной напряженности не вылился в масштабный всероссийский протест в том числе по причине отсутствия веры в возможность что-то изменить, а также благодаря использованию технологий демобилизации. Особенность последних напрямую связана с проведением кампании на федеральном уровне. Отсюда особое внимание к технологиям: заблаговременный старт использования демобилизационных механизмов, масштабная пропаганда при помощи федеральных СМИ, распределение ролей участников кампании, где особенное значение имеют действия главы государства, и др. Мироощущение населения и понимание расстановки сил создается субъектом демобилизации за счет комплексного воздействия на формирование его образов и мыслей.

Библиографический список

- Белый Счётчик (2018). Протесты против Пенсионной Реформы (2018, 2 Сентября) Режим доступа <https://twitter.com/WhiteCounter/status/1023158916727951361>
- Быков, И. А. (2016). Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации. В. В. А. Ачкасовой, Г. С. Мельник (ред.). *Мобилизация политических сторонников через изменение повестки дня в СМИ* (с. 107–121). Москва: ФЛИНТА, НАУКА.

- Всероссийский центр изучения общественного мнения. (2018). Протестные настроения россиян: мониторинг (2018, Сентябрь 5). Режим доступа <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9292>
- Гаазе, К. Кремль действительно боится протестов из-за повышения пенсионного возраста? (2018, Июнь 21). *Meduza*, Режим доступа <https://meduza.io/cards/kreml-deystvitelno-boitsya-protestov-iz-za-povysheniya-pensionnogo-vozrasta-kartochki-konstantina-gaaze>
- Галимова, Н. Единороссы подготовили аргументы для регионов о пользе пенсионной реформы. (2018, Июль 6). *РБК*, Режим доступа <https://www.rbc.ru/politics/06/07/2018/5b3f40f59a7947438a0457ed>
- Гриб, В. В. (2010). Взаимодействие гражданского общества и органов государственной власти в социальной сфере. *Социальное и пенсионное право*, 4, 13–17. Режим доступа <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2010/socialnoe-i-pensionnoe-pravo/4/>
- Исхакова, Н. Г. (2014). Стратегия политической мобилизации: от протеста к консолидации. *«Молодой вчений»*, 9 (12), 187–190. Режим доступа <http://molodyvcheny.in.ua/ru/archive/?year=2014>
- Киняшева, Ю. Б. (2016). Возможности политической мобилизации граждан в современном российском обществе. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, 4, 51–56. Режим доступа <https://tidings.tsu.tula.ru/tidings/index.php?id=humanitarian&lang=ru>
- Коржова, Д. В Москве прошел митинг против пенсионной реформы. (2018, Июль 29). *Ведомости*. Режим доступа <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/29/776795-miting-protiv-pensionnoi-reformi>
- Кремень, Т. В. (2013). Компоненты политической мобилизации. В *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сборник статей по материалам XXVIII международной научно-практической конференции*, 8 (28), (с. 6–12). Новосибирск, СибАК.
- Лоскутова, А. Смягчить, но не отменить. (2018, Август 29) *Interfax-Russia.ru*, Режим доступа <http://www.interfax-russia.ru/print.asp?id=961502&type=view>
- Макаркин, А. Пенсионная реформа: стратегия власти и восприятие общества (2018, Август 27). *Политком.RU*, Режим доступа <http://politcom.ru/23132.html>
- Мухаметшина, Е. Чуракова, О., Базанова, Е. Выступил как отец нации: политологи и экономисты о решении Путина смягчить пенсионную реформу. (2018, Август 29). *Ведомости*, Режим доступа <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/29/779324-putin-okazalsya-zalozhnikom-svoego-politologi-ekonomisti-reshenii-prezidenta-pensionnuyu-reformu>
- Новая газета. (2018). В Москве прошел митинг против повышения пенсионного возраста (2018, 28 Июля). Режим доступа <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/07/28/143690-v-moskve-prohodit-miting-protiv-povysheniya-pensionnogo-vozrasta>
- Орлов, Д, Салаватова, А. Как локальный протест в России обретает новое качество (2018, Апрель 6). *РБК*, Режим доступа <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/09/5ac72fd59a79470651f0c009>
- Службы мониторинга Би-би-си (2018). Российские телеканалы проигнорировали протесты против пенсионной реформы (2018, 30 Июля). Режим доступа <https://www.bbc.com/russian/news-44983190>
- Старостина, Ю., Дзядко, Т. Правительство обсудит три варианта повышения пенсионного возраста (2018, Июнь 5). *РБК*, Режим доступа <https://www.rbc.ru/economics/05/06/2018/5b166a149a79478390db9bb4>
- Тороп, А. Чемпионат мира по футболу заинтересовал россиян больше пенсионной реформы (2018, 04 Июля). *Новая газета*. Режим доступа <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/07/04/143056-chempionat-mira-po-futbolu-zainteresoval-rossiyan-bolshe-pensionnoy-reformy>

- Фонд Общественное Мнение. (2018). Повышение пенсионного возраста: реакция граждан (2018, 29 Июня). Режим доступа <https://fom.ru/Ekonomika/14057>
- Центр политических технологий. (2018). Политическая аналитика от экспертов Центра политических технологий имени Игоря Бунина. (2018, Август). Режим доступа <https://t.me/BuninCo>
- Huntington, S.P. (1993). *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. Oklahoma: University of Oklahoma Press.
- Marsh, D. (2010). *Theory and Methods in Political Science (Political Analysis)*. London: Palgrave Macmillan.

Статья поступила в редакцию 12.11.2018

Статья принята к публикации 20.12.2018

Для цитирования: Палагичева А.В., Фролов А.А. Технологии демобилизации граждан в протесте: на примере протестов против повышения пенсионного возраста в РФ. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019. Т. 20. № 1. С. 57-71.

TECHNOLOGY THE DEMOBILIZATION OF CITIZENS IN PROTEST: THE CASE OF PROTESTS AGAINST RAISING THE RETIREMENT AGE IN RUSSIA

A. V. Palagicheva, A. A. Frolov

Palagicheva Asya Vladimirovna. E-mail: fornightingale@gmail.com
ORCID 0000-0001-9247-8412

Frolov Alexander Albertovich. E-mail: a.a.froloff@gmail.com
ORCID 0000-0001-8775-016X

Demidov Yaroslavl State University, Sovetskaya Str., 14, Yaroslavl, 150000, Russia.

Acknowledgements. This article is a result of the study supported by the Russian Foundation for Basic Research, research project No. 17-33-01022 (a2) "Protests activity modeling and indexing in constituent entities of the Russian Federation"

Abstract. The article deals with the technology of demobilization of citizens on the example of actions against raising the retirement age held in the Russian Federation in 2018. In view of the relevance of the topic, in connection with the presence of protest activity in modern Russia, the authors presented a number of different protest actions (Actions against the blocking of telegram; actions of Navalny, held in may 2018; rallies on the dispute over the border between Chechnya and Ingushetia), reflecting the trend of transition to spontaneity and locality of protest, which replaces the organization of the protest leader. The authors conclude that the protest activities in the country have different specifics, but in General, civil society activists do not focus on a bright leader who has a positive "social portrait" and represents their interests. People tend to get involved in campaigns on the basis of proximity to the problem specified by the agenda of the protests, but do not follow the conventional leader. New forms of local and self – organizing protests are an indicator of the readiness of the state to respond quickly and effectively to the situation in society, through the construction of dialogue strategies, the use of demobilization technology. The aim of the work is to identify political and communicative technologies of demobilization of citizens in the protest against raising the retirement age. The study was conducted using case-study methods with analysis of the essence and features of the campaign, event-analysis with consideration of causal relations of events within the campaign. The article deals with effective communication, political technologies of demobilization of citizens in protest against raising the retirement age in Russia. We can say that the process of adoption of changes in the pension system by citizens is still ongoing. The authors come to the conclusion that the state power, being interested in carrying out the reform with minimal resistance, seeks to implement it through a strategy that preserves the legitimacy of the government and allows to execute the chosen course without interference from the outside.

Keywords: protest, protest activity, mobilization, demobilization, demobilization technologies, pension reform.

DOI: 10.31429/26190567-20-1-57-71

References

- Belyj Schyotchik [White Counter]. (2018). Protesty protiv Pensionnoj Reformy [Protests against Pension Reform] (2018, 2 September). Retrieved from: <https://twitter.com/WhiteCounter/status/1023158916727951361>
- Bykov, I. A. (2016). Kommunikativnye tekhnologii v processah politicheskoy mobilizacii: koll. Monografiya. [Communication technologies in the processes of political mobilization: collective Monograph]. In V. A. Achkasovoj, G. S. Mel'nik (Eds.) *Mobilizaciya politicheskikh storonnikov cherez izmenenie povestki dnya v SMI* [The Mobilization of Political Supporters through the Change Agenda in the Media] (107–121). Moscow: FLINTA, SCIENCE.
- Centr politicheskikh tekhnologij [The Center for Political Technologies]. (2018). Politicheskaya analitika ot ehkspertov Centra politicheskikh tekhnologij imeni Igorya Bunina [Political Analyst from the Experts of the Center of Political Technologies Named After Igor Bunin. (2018, August). Retrieved from <https://t.me/BuninCo>
- Fond Obshchestvennoe Mnenie [The Public Opinion Foundation]. (2018). Povyshenie pensionnogo vozrasta: reakciya grazhdan [Raising the Retirement Age: Citizens' Reaction (2018, June 29). Retrieved from: <https://fom.ru/Ekonomika/14057>
- Gaaze, K. Kreml' dejstvitel'no boitsya protestov iz-za povysheniya pensionnogo vozrasta? [Is the Kremlin Really Afraid of Protests Over Raising the Retirement Age?]. (2018, June 21). *Meduza*, Retrieved from <https://meduza.io/cards/kreml-deystvitelno-boitsya-protestov-iz-za-povysheniya-pensionnogo-vozrasta-kartochki-konstantina-gaaze>
- Galimova, N. Edinorossy podgotovili argumenty dlya regionov o pol'ze pensionnoj reformy [United Russia Prepared Arguments for the Regions about the Benefits of Pension Reform]. (2018, July 6). RBC, Retrieved from <https://www.rbc.ru/politics/06/07/2018/5b3f40f59a7947438a0457ed>
- Grib, V. V. (2010). Vzaimodejstvie grazhdanskogo obshchestva i organov gosudarstvennoj vlasti v social'noj sfere [Interaction of Civil Society and Public Authorities in the Social Sphere]. *Social'noe i pensionnoe pravo* [Social and Pension Law], 4, 13–17. Retrieved from <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2010/socialnoe-i-pensionnoe-pravo/4/>
- Huntington, S. P. (1993). *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. Oklahoma: University of Oklahoma Press.
- Iskhakova, N. G. (2014). Strategiya politicheskoy mobilizacii: ot protesta k konsolidacii [Strategy of Political Mobilization: from Protest to Consolidation]. "Molodij vchenij" [Young Scientist], 9 (12) 187–190. Retrieved from <http://molodyvcheny.in.ua/ru/archive/?year=2014>
- Kinyasheva, Yu. B. (2016). Vozmozhnosti politicheskoy mobilizacii grazhdan v sovremennom rossijskom obshchestve [Opportunities for Political Mobilization of Citizens in Modern Russian Society.]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [News of Tula state University. Humanities], 4, 51–56. Retrieved from <https://tidings.tsu.tula.ru/tidings/index.php?id=humanitarian&lang=ru>
- Korzhova, D. V Moskve proshel miting protiv pensionnoj reform [in Moscow held a rally against the pension reform]. (2018, July 29). *Vedomosti* [Vedomosti], Retrieved from <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/29/776795-miting-protiv-pensionnoi-reformi>
- Kremen', T. V. (2013). Komponenty politicheskoi mobilizatsii [Components of Political Mobilization]. *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya: sbornik statei po materialam XXVIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical Problems of Social Sciences: Sociology, Politology, Philosophy, History. Collected Articles of the 28th International Scientific and Practical Conference], 8 (28), (6–12). Novosibirsk, SibAK.

- Loskutova, A. Smyagchit', no ne otmenit' [Soften, but not Cancel]. (2018, August 29) *Interfax-Russia.ru* [Interfax-Russia.ru]. Retrieved from <http://www.interfax-russia.ru/print.asp?id=961502&type=view>
- Makarkin, A. Pensionnaya reforma: strategiya vlasti i vospriyatie obshchestva [Pension Reform: a Strategy of Power and the Perception of Society]. (2018, August 27). *Politkom.RU* [Politkom. Ru], Retrieved from <http://politcom.ru/23132.html>
- Marsh, D. (2010). *Theory and Methods in Political Science (Political Analysis)*. London: Palgrave Macmillan.
- Muhametshina, E. CHurakova, O., Bazanova. E. Vystupil kak otec nacii: politologi i ehkonomisty o reshenii Putina smyagchit' pensionnuyu reform [Acted as the Father of the Nation: Political Scientists and Economists about Putin's Decision to Soften Pension Reform]. (2018, August 29). *Vedomosti* [Vedomosti]. Retrieved from <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/29/779324-putin-okazalsya-zalozhnikom-svoego-politologi-ekonomisti-reshenii-prezidenta-pensionnuyu-reformu>
- Orlov, D, Salavatova, A. Kak lokal'nyj protest v Rossii obretaet novoe kachestvo [As a Local Protest in Russia Acquires a New Quality]. (2018, April 6). *RBK* [RBK]. Retrieved from <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/09/5ac72fd59a79470651f0c009>
- Sluzhby monitoringa Bi-bi-si [Monitoring service BBC]. (2018). Rossijskie telekanaly proignorirov-ali protesty protiv pensionnoj reform [Russian TV Channels Have Ignored the Protests Against Pension Reform] (2018, July 30). Retrieved from <https://www.bbc.com/russian/news-44983190>
- Starostina, Yu., Dzyadko, T. Pravitel'stvo obsudit tri varianta povysheniya pensionnogo vozrasta [The Government Will Discuss Three Options for Raising the Retirement Age]. (2018, June 5). *RBK* [RBK], Retrieved from <https://www.rbc.ru/economics/05/06/2018/5b166a149a79478390db9bb4>
- Torop, A. Chempionat mira po futbolu zainteresoval rossiyan bol'she pensionnoj reform [The World Cup Attracted the Interest of Russian Pension Reform] (2018, July 04). *Novaya gazeta* [Novaya Gazeta]. Retrieved from <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/07/04/143056-chempionat-mira-po-futbolu-zainteresoval-rossiyan-bolshe-pensionnoy-reformy>
- V Moskve proshel miting protiv povysheniya pensionnogo vozrasta [In Moscow Held a Rally Against Raising the Retirement Age] (2018, July 28 Iyulya). *Novaya gazeta* [Novaya gazeta], Retrieved from <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/07/28/143690-v-moskve-prohodit-miting-protiv-povysheniya-pensionnogo-vozrasta>
- Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya [All-Russian Center for the Study of Public Opinion] (2018). Protestnye nastroyeniya rossiyan: monitoring [Russians Protest Moods: Monitoring] (2018, September 5). Retrieved from <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9292>

Received 12.11.2018

Accepted 20.12.2018

For citation: Palagicheva A. V., Frolov A. A. Technology the Demobilization of Citizens in Protest: the Case of Protests Against Raising the Retirement Age in Russia.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 57-71.

© 2018 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).